

The main results of the analysis are as follows: 1. the peak of fertility in the Urals Federal District, as in Russia as a whole, falls on the age of 25-29 years; 2. The probability of motherhood in the age groups of 20-24 and 30-34 years is 1.3 times lower than in the group of 25-29 years; 3. At 35-39 years, the probability of birth is lower than the peak by about 2 times. At the same time, the largest number of unemployed among women is in the age category of 20-24 years (312 thousand people). At the same time, the number of unemployed women aged 25-29 years is lower than in the group of 20-24 years, 1.1 times, and at the age of 30-34 years – 1.22 times. The largest number of unemployed in the age group of 20-24 indicates that employers most likely do not take into account existing demographic trends, avoiding hiring job seekers of this age. The authors admit the existence of a certain stereotype, based on outdated perceptions of employers about the birth rate characteristic of younger than in reality groups of women.

Keywords: youth, youth reproductive activity, youth professional labor, youth parental labor, youth discrimination in the labor market.

УДК 316.7

Ю. Р. Вишнеvский

УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация

В статье рассматривается – в управленческом аспекте – основное направление молодежной политики – гражданско-патриотическое воспитание молодежи или, подчеркивая его личностный, самореализационный, деятельный характер, формирование патриотической культуры. При этом акцентируется двусторонняя природа патриотизма – любовь и забота гражданина о Родине, любовь и забота Отечества о каждом гражданине. На примере анализа отдельных результатов IV этапа мониторинга Российского общества социологов «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (самоидентификация с патриотом; что значит быть патриотом сегодня; каковы жизненные планы после окончания учебы в университете) выявляются «болевыe точки» в управлении формированием патриотической культуры студентов. В качестве рекомендаций предлагается более широкое применение принципа «мягкой силы» и отказ от негативно-критической оценки молодежи.

Ключевые слова: студенчество, молодежная политика, патриотическая культура, патриот, патриотизм, «мягкая» и «жесткая» силы в управлении.

«История – могучий фактор воспитания сознательного патриотизма. Принизать свою историю, забывать её – значит оплёвывать могилы своих предков, борющихся за родную землю». В. Пикуль

В последние годы в качестве определяющих ориентиров, задач государственной молодежной политики все чаще обосновывается «гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи» [9; 13]. При этом – в русле утверждения субъект-субъектного и ресурсного подхода к молодежи – механизмом реализации этих задач выступает «взаимодействие с институтами гражданского общества и гражданами, активное межведомственное взаимодействие». Ее эффективность соотносится с «достижением устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны» и с «расширением возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышением уровня ее потенциала» [9; 13]. Актуализируется социологическое изучение этой проблематики – и на федеральном уровне (М. К. Горшков, Ю. А. Зубок, Е. Л. Омельченко, Т. К. Ростовская, Т. Л. Смакотина, Ф. Э. Шереги и др.) [3; 5; 17],

© Вишнеvский Ю. Р., 2020

Статья подготовлена в рамках проекта «Компаративный анализ социальных эффектов и влияния институциональных условий на профессиональную подготовку специалистов инженерных направлений», реализуемого при поддержке РФФИ (проект № 19-011-00252)

и на региональном уровне, в частности, на Урале можно отметить наши многолетние мониторинги социокультурного развития студенчества, его гражданской культуры [1; 4; 14].

Важную роль в формировании патриотизма молодежи играет ее историческое сознание, знание и понимание прошлого своего Отечества и своего народа, сохранение и развитие традиций, умение извлекать уроки из прошлого и руководствоваться этим опытом в повседневной жизнедеятельности [См.: 7; 8]. Учитывая, что важнейшим историческим событием XX в. была Вторая мировая война (в истории страны – Великая Отечественная война), особую значимость приобретает исследование отношения молодежи к этому событию. На протяжении 15 лет (2005-2010-2015-2020) такое исследование проводится по инициативе Российского общества социологов. Методика и методология исследования, результаты трех предыдущих этапов мониторинга обобщены [2], мы остановимся на некоторых результатах IV этапа¹.

Начнем с самооценки респондентов – считают ли они себя (каждый – лично) патриотами России? (табл. 1).

Самооценки стали более жесткими, менее пафосными (на предыдущих этапах мониторинга в той или иной степени посчитали возможным назвать себя патриотом четверо из каждых пяти, на IV этапе – два из каждых трех), более взвешенными. Было бы неверно, исчислять число «патриотов» по самооценкам (как мы считаем ограниченным основной индикатор сменяющих друг друга государственных программ патриотического воспитания молодежи – число участников патриотических мероприятий и акций, поскольку невозможно провести четкую грань между «посетителем» и действительно «участником»).

Таблица 1

Вы можете себя назвать патриотом? (% от числа опрошенных)

Значения	2010	2015	2020
Да	24	29	17
Скорее да, чем нет	58	55	47
Скорее нет, чем да	14	13	17
Нет	4	3	9
Затрудняюсь ответить	–	–	10

И ответы респондентов на IV этапе скорее говорят не о снижении уровня патриотизма в студенческой среде, а о постепенном преодолении «вербального патриотизма». Более того, вероятно, точнее сегодня говорить не столько о патриотическом воспитании, сколько о формировании патриотической культуры молодежи, с учетом теории культуры Л. Н. Когана (как «самореализации» личности) и теории поведения молодежи Ю. А. Зубок и В. И. Чупрова как «саморегулирования» [См.: 12, С. 43-52]. Более глубокими становятся и представления о качествах патриота (табл. 2)

Таблица 2

Что значит сегодня быть патриотом России? (% от числа опрошенных)

Значения	2005	2010	2015	2020
1	2	3	4	5
Уважать и знать историю России	67	70	77	62
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	32	34	42	53
Испытывать гордость за свою страну	62	59	73	52

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

¹ Он проводился с 10.12.2019 по 10.03.2020. Особенность этого этапа – режим онлайн. В итоге в опросе приняло участие почти 14 тыс. респондентов (в том числе 10065 студентов более 80 вузов из 50 городов России, мнения и оценки которых учитываются при сравнении с предыдущими этапами)

Уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам	40	50	65	50
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	33	29	38	35
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	16	16	27	32
Честно и добросовестно трудиться	11	11	23	24
Не уклоняться от службы в армии	14	13	31	17
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	6	5	6	7
Покупать в основном отечественные товары	3	2	6	3
Другое	1	2	3	2
Патриотизм – устаревшее понятие в эпоху открытых границ. Родина там, где тебе комфортно.	–	–	–	13
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	–	–	–	13
Быть волонтером	–	–	–	8

На IV этапе мониторинга число вариантов ответа на вопрос было увеличено. Включение новых вариантов, возможно, количественно сказалось на части уже ставших традиционно высокими в рамках мониторинга оценках (уважение и знание истории Отечества; гордость за страну; уважение к ветеранам и участникам войны). Но снижение их доли структурно не изменило выделение этих аспектов как наиболее значимых характеристик гражданина-патриота. Несколько иначе обстоит дело с воинской обязанностью молодого гражданина. Тут, прежде всего, сказался «гендерный перекося» нашей «сформировавшейся совокупности». Но самое главное – сокращение сроков службы по призыву и особенно качественное улучшение условий службы привели к тому, что уклонение от нее перестало быть значимым феноменом молодежного сознания.

Наиболее важным изменением, отражающим углубление понимания патриотизма – от «вербального» к «действию» (участие, ответственность), – является дальнейший рост значимости «чувства ответственности за происходящее в стране» (за годы мониторинга – в 1,7 раза), участия в общественной и политической жизни страны (соответственно, в 2 раза) и честного, добросовестного труда (тоже в 2 раза). Сюда же можно отнести и тех, кто рассматривает волонтерское движение как проявление патриотизма.

Дополнительные варианты вопроса показали определенную распространенность (в ответах каждого восьмого) в молодежной среде и отрицания патриотизма (точнее, его обывательского, потребительского понимания – «где хорошо, там и Родина»), и акцента в трактовке патриотизма на традициях, преемственности, уважении прошлого.

Первый аспект не должен рассматриваться лишь однозначно. Понятно, что распространение подобных настроений – феномен негативный.

Проблема индикаторов патриотизма и гражданской самоидентификации остро ставит вопрос о характере управления патриотическим воспитанием. На наш взгляд, подход к такому управлению должен опираться на то, что политолог Дж. Най определил, как «мягкую силу» (soft power), чтобы описать способность привлекать (attract) и убеждать (persuade), в отличие от «жесткой власти» (hard power) – способности принуждать (the ability to coerce) [16]. Но дело не только в ограничении использования административного ресурса.

Нужно избежать однозначно критически-осуждающих оценок молодежи. Молодежь – не «хуже» и не «лучше», она «другая», потому что формируется и развивается в других условиях. И социологи, и управленцы должны показать пример в преодолении стереотипа трактовки нашего общества как единообразного. Конечно, трудно усвоить урок выдающегося социолога-гуманиста Ю. Лотмана («Надо научиться ценить других людей за то, что они другие, совсем не требовать, чтобы они были похожи на нас... Мы живем потому, что мы разные» [6]). Но тем, кто изучает молодежь, работает с молодежью, реализует молодежную политику это особенно необходимо.

Наш опрос подтверждает вывод М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги, что «мировоззрение молодежи в аспекте гражданской идентичности в целом адекватно отражает структуру трансформирующегося общества» [3, с. 99]. В аналитических целях особенно интересны (и значимы) для нас их размышления, что эмигрантские намерения должны рассматриваться не столько как антигеза патриотизму, но связаны с тем, выступает ли политическая власть (государство) «гарантом стабильности общества и благополучия семьи» [3, с. 102]. Действительно, в характеристиках патриотизма обычно подчеркивается «любовь к Родине». Но ведь любовь – это отношение, взаимоотношение. Для сегодняшнего молодого поколения особенно важна «ответная любовь». Как показало федеральное исследование РОС накануне V ВСК (Екатеринбург, 2016), основным проявлением её студенты считают «социальную справедливость». В оценках студенчества России в целом наше современное общество скорее несправедливое, чем справедливое (3,6 по 10-балльной шкале). В самом понимании справедливости акцент, применительно, например, к сфере труда смещается: «акцент все сильнее переносится с равного доступа к труду на равный доступ к источникам развития, профессионального и социального роста» [15, с. 133-135]. И во многом «утечка мозгов» определяется не только «недостатком патриотизма» у студенческой молодежи, но и недостаточным вниманием к развитию и реализации ее потенциала.

Мы согласны (точнее, данные нашего опроса «согласуются») с выводом ведущих юнологов страны: «В общем, пессимистичные диагнозы морального разрушения российской молодежи не соответствуют действительности. Порой обеспокоенность СМИ морально-нравственным состоянием молодежи является не столько констатацией неизлечимой утраты корней и традиций, сколько признаком того, что граждане осознают необходимость морального и нравственного выздоровления общества» [5, с. 76]. В чем и проявляется реальный патриотизм.

Как показывает сравнение (достаточно условное с учетом различий структуры массива и методики опроса), позитивные перемены в решении проблем наиболее квалифицированной части молодежи, если и происходят, то крайне медленно (табл. 3).

Таблица 3

После получения образования вы планируете жить и работать в России или постараетесь уехать за рубеж? (% от числа опрошенных)

Значения	2016 [15, с. 130]	2020
Жить и работать в России	35	42
Все зависит от того, где предложат хорошую работу	45	34
Постараетесь уехать за рубеж	5	11
Затрудняюсь ответить	15	13

Путь от «вербального» к «действенному» должно пройти не только патриотическое сознание молодежи, но и её патриотическое воспитание. Обнадёживает, что среди национальных проектов, реализация которых определяет стратегию социально-экономического развития России, особо выделен проект «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда», во многом ориентированный на запросы молодежи.

Более того, готовность к переезду – это можно рассматривать как своеобразную форму такого запроса, требования к российским (и федеральным, и региональным, и муниципальным) властям о создании достойных условий для жизни и работы в тех поселениях, где они живут или жили до поступления в вуз. И там, и тогда, когда этот запрос оказывается услышанным, разрыв между «потенциальной возможностью к переезду» и «реальными шагами» оказывается значительным.

Сошлемся, в частности, на результаты исследования, как распределились выпускники 2019 г. одного из крупнейших вузов страны – Уральского федерального университета [12]. 91 % выпускников очной формы обучения (из общего числа – 5459 человек) были трудоустроены, из числа вышедших на рынок труда – 85 %. При этом большая часть из них (почти 97 %) остались работать в Уральском регионе. Если учесть значимость для

выпускников в решении вопроса о переезде высокой зарплаты (80 %), быстрого карьерного роста (64 %), работы в престижной компании (50 %), обеспеченности жильем (33 %), то можно сделать вывод, что запрос многих был удовлетворен на месте. К сожалению, однако, это относится не ко всем направлениям подготовки: наибольший процент занятых среди выпускников математических и естественнонаучных направлений, наименьший – у выпускников гуманитарных направлений.

Устойчиво (каждым третьим респондентом) патриотизм соотносится с готовностью к самопожертвованию ради интересов страны. Много это или мало? вновь напрашивается своеобразная «переключка» с выводом федеральных исследований молодежи: «жертвенность, подчинение личных интересов государственным не всегда связаны с патриотизмом» [3, с. 106]. С другой стороны, пересмотр в «лихие 1990-е» «советских» трактовок патриотизма начался именно с атак на «жертвенность» и «героизм». Характерно, как это отразилось в определении патриотизма в словаре Ожегова. В 1990 г.: патриот – «личность, преданная своему народу, любящая свое отечество, готовая на жертвы и совершающая подвиги во имя интересов своего государства»; спустя два года (1992): патриотизм – «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [10; 11].

Если учесть ряд факторов, актуализирующих идентификацию многих молодых россиян как «граждан мира» (влияние глобализации, открытость российского общества, несмотря на санкции и антисанкции, растущая массовость изучения иностранных языков и повышение качества их освоения, широкие возможности межкультурного общения – «общение без границ» – Интернету), то распространенность именно действенных патриотических установок в студенческой среде заслуживает достаточно высокой оценки. А это означает, что уже сегодня работа по формированию патриотической культуры молодежи достаточно эффективна. Ее дальнейшее совершенствование позволит значительно повысить эту эффективность.

Библиографический список

1. Вишневский Ю. Р. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования / Ю. Р. Вишневский, Д. В. Трынов, В. Т. Шапко // Социс, 2009. № 4. С. 108-117.
2. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга / Под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 312 с.
3. Горшков М. К. Российская молодежь в контексте социологического анализа (Russian youth within the context of sociological analysis) / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 263 с.
4. Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы: монография / Под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 244 с.
5. Зубок Ю. А. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе / Ю. А. Зубок, Т. К. Ростовская, Н. Л. Смакотина. М.: ИТД «Перспектива», 2016. 166 с.
6. И снова уроки Юрия Лотмана. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cont.ws/@toster60/206278> (20.04.2020)
7. Кутыкова И. В. Историческое сознание первого постсоветского поколения / И. В. Кутыкова. СПб.: РИЦ ПСПбГМУ, 2016. 239 с.
8. Леопа А. В. Историческое сознание и кризисный социум / А. В. Леопа. М.: Спутник+, 2013. 229 с.;
9. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала. М.: РАНХиГС, 2013.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 22-е изд. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова М.: Русский язык, 1990. 921 с.

11. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 41089 словарных статей / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М.: Издательство "Азъ", 1992.

12. Пильникова И. Выпускаем профессионалов / И. Пильникова // Уральский федеральный, 2020. № 12.

13. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Собрание законодательства РФ, 15.12.2014, № 50, ст. 7185.

14. Студент 1995-2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала / Л.Н. Банникова и др. / Под общ. ред. Ю.П. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 904 с.

15. Студенчество России о социальном неравенстве и социальной справедливости: сборник научных статей / Под общ. ред. Ю. П. Вишневого. М.: ПОС; Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. 253 с.

16. Nye J. S. (2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs, 191 p.

17. Omelchenko E., Maximova S., a. o. (2015) Patriotic education and civic culture of youth in Russia: a sociological perspective. Procedia-Social and Behavioral Sciences, Vol. 190, pp. 364-371.

Y. Vishnevsky

MANAGEMENT OF FORMATION OF PATRIOTIC CULTURE OF STUDENTS

Abstract

The article discusses - in a managerial aspect - the main direction of youth policy - civil-patriotic education of youth or, emphasizing its personal, self-fulfilling, active character, the formation of a patriotic culture. At the same time, the bilateral nature of patriotism is emphasized - the citizen's love and care for the Motherland, the Fatherland's love and care for each citizen. By the example of analysis of individual results of the 4th stage of monitoring of the Russian Society of Sociologists "Russian Students about the Great Patriotic War" (self-identification with a patriot; what it means to be a patriot today; what are your life plans after graduation from the university) "pain points" are identified in managing the formation of a patriotic culture of students. As recommendations, a wider application of the principle of "soft power" and the rejection of negatively critical assessments of youth are proposed.

Keywords: students, youth policy, patriotic culture, patriot, patriotism, "soft" and "hard" powers in management.

УДК 316.4

Е. С. Попов, Я. В. Дидковская

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОКОЛЕНИЯ Y И Z В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности поколений Y и Z, проведён анализ теоретико-методологических подходов к проблеме цифровых компетенций специалистов, а также на основе вторичного анализа данных социологических исследований проведено сравнение цифровых компетенций двух молодых поколений – поколения Y и Z, определены основные компетенции, необходимые специалистам в современных условиях.

Выявлена специфика данных поколений как в целом в отношении к проблемам трудоустройства, профессионального продвижения и трудовой компетентности, так и, собственно, в развитии компетенций специалиста, связанными с потребностями цифровой экономики. В частности, уровень информационной и медикомпетентности поколения Z дает

© Попов Е. С., Дидковская Я. В., 2020

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований – РФФИ, проект 18-011-00907 «Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего как фактор развития инновационного потенциала».